

PHILOLOGICAL SCIENCES

TOTEMISM IN KARAKALPAK LEGENDS

Bekimbetov A.

Doctor of Philological Sciences (PhD), Junior Researcher, Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus. Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan

ТОТЕМИЗМ В КАРАКАЛПАКСКИХ ЛЕГЕНДАХ

Бекимбетов А. М.

доктор филологических наук (PhD), старший научный сотрудник, Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республика Узбекистан, Нукус, Республика Каракалпакстан

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-72-2-41-45

Abstract

Among the Karakalpak legends, formed on the basis of the above plots and motives, there is a complex of legends, the source of which relates to totemism, these plots and motives in many cases are characteristic of the legends of the etiological, toponymic, genealogical direction.

The motive of transformation in the Karakalpak legends is also associated with the prohibition or taboo that arose in the system of ancient religious beliefs of totemism as magic, animism. Most of the legends about animals, descended from man, begin with the constant formula "he (a dog, a turtle, an owl, a quail, a bat, a white swan) were people before," testifying to the totemistic belief about the relationship between man and totem. The motive for the transformation of people into animals, plants and inanimate objects for reasons of transformation can be divided into three types, because the reason for each transformation establishes a certain stage of the evolutionary stage as a whole of this motive.

Аннотация

Среди каракалпакских легенд, сформировавшихся на основе вышеуказанных сюжетов и мотивов, имеется комплекс легенд, источник происхождения которых относится к тотемизму, эти сюжеты и мотивы во многих случаях свойственны легендам этиологического, топонимического, генеалогического направления.

Мотив превращения в каракалпакских легендах связан также с запретом или табу, возникшим в системе древних религиозных верований тотемизма как магия, анимизм. Большинство легенд о животных, происходивших от человека, начинается с постоянной формулы «он (собака, черепаха, сова, перепелка, летучая мышь, белый лебедь были раньше людьми)», свидетельствующие о тотемистическом веровании о родственных отношениях между человеком и тотемом. В легендах такого характера мотив превращения людей в животных, растений и неодушевленные предметы по причинам превращения можно разделить на три вида, потому что причина каждого превращения устанавливает определенную ступень эволюционного этапа в целом этого мотива.

Keywords: folklore, motive, legend, totemism, animism, plot.

Ключевые слова: фольклористика, мотив, легенда, тотемизм, анимизм, сюжет.

В мировой фольклористической науке проведены научно-исследовательские работы о генезисе сюжетов фольклорных произведений в надлежащей степени, и полученные научные результаты широко применяются в выявлении региональных форм происхождения сюжета и мотивов в национальном фольклоре.

В фольклоре мировых народов в формировании системы сюжета жанра легенды присутствует тотемизм - один из ранних религиозных верований, занимающих в них главное место. Нам известно, что тотемизм возник на основе верований, что существует родственная связь между первобытным человеком с определенным животным, растением, неодушевленными предметами, а также природными явлениями. Тотемизм, по научным исследо-

ваниям сформирован с возникновением первобытно-племенного объединения и корни происхождения одного племени связаны с определенным видом животных, растением и неодушевленным предметом, являющихся тотемом этого племени. В последующем под влиянием этого понятия между членами одного племени, принадлежащими этому тотему возникло понятие, что они между собой родственники.

С развитием самосознания человечества тотемизм свое место освободил другим религиям, и свойства, принадлежащие ему стали принимать другую форму и содержание. В связи с этим в фольклорной традиции встречаются разные проявления, соответствующие разным временным периодам. Тотемизм - это религиозное верование, свойственное первоначальному этапу формирования всех

народов, живущих на земле, что этот этап прошли все племена, составляющие нацию каракалпаков, все это доказывает обычаи и традиции нашего народа и признаки, сохраненные в сюжетной системе легенд. Тотемистические взгляды в период развития человечества считаются религиозным верованием, властвовавшим в тот период в значительной степени в течение долгого времени и несомненно, он в фольклоре оставит свой заметный след. К сожалению, нет вообще народа, чьи древние религиозные верования подробно изображены в определенной степени, имеющие объемные фольклорные материалы. Потому что, многие фольклорные материалы в истории человечества приходится на последующие периоды, выявившие необходимость исследовать эти взгляды. Поэтому в мировой фольклористической науке самые древние периоды истории человечества, имеющие место на разной ступени развития народов, чьи фольклорные материалы в науке шире применяется посредством сопоставления методики исследования.

В мировой фольклористической науке, особенно А.Н.Веселовский в своем известном труде «Историческая поэтика» в разделе «Поэтика сюжетов» где рассматриваются эпические сюжеты, среди них обращает особое внимание роли тотемизма в сюжетах легенд и в генезисе мотивов. Ученый свои взгляды о происхождении людей из животных и растений, из брака с животными, чудесное рождение, сюжеты и мотивы, такие как превращение отрицательных образов людей в животных, в явления природы и в неодушевленные предметы, доказывает на основе объемных фольклорных материалов многих народов.

Среди каракалпакских легенд, сформировавшихся на основе вышеуказанных сюжетов и мотивов, имеется комплекс легенд, источник происхождения которых относится к тотемизму, эти сюжеты и мотивы во многих случаях свойственны легендам этиологического, топонимического, генеалогического направления. Специфический многим народам мира мотив брака человека с животным, свойственного самым первоначальным тотемистическим верованиям, ученые связывают рождение человека и его происхождение с примитивными понятиями, в период, когда не имелись знания о биологических закономерностях древнего человека из первобытного общества. Существует такое мнение: «тотем входит в тело женщины, потом от неё рождается ребенок» [5, с.158].

Этот мотив считается основным мотивом, формирующим сюжет легенды «Зять (муж) медведь». Из содержания легенды, выдвинутой в нем идеи можно сделать вывод, что легенды в фольклорной традиции созданы под влиянием общественного требования в период изменения моральных норм или трансформации старого мотива под влиянием времени.

В легендах, анализированных многими учеными, среди них и М.Джураевым имеется легендарный сюжет, относящийся к узбекскому и каракалпакскому народам, связанный с происхождением рода «уйсин» о мальчике, вскормленный

молоком волка, и впоследствии ставшим предводителем этого рода [4, с. 26-27] или когда в фольклоре тотем животного рассматривался как «животное-помощник человека» и сформирован в период, когда животное превращается в персонаж на основе последующих тотемистических взглядов.

Перед тем, как определить отношение к тотемистическим взглядам сюжетов этих легенд стоит обратить внимание формам различных проявлений тотемизма. Потому что, тотемизм у разных народов нашло свое развитие по-разному. По научным сведениям, существовали формы тотемизма такие как родовая, фратрическая, относящиеся лично к самому человеку - индивидуальная, относящаяся определенно одному полу - половой тотем [6, с. 27-29]. От этого не следует сделать вывод, в сюжете которого определенное животное, растение, явления природы, предметы каракалпакского народа, а точнее родов в его составе являлся тотемом. Б.Саримсоков особо отмечает в фольклорном нарративе о необходимости инкарнационного состояния в определении тотема одного рода или связывать нацию или род с тем же животным, растением и с другими одушевленными и неодушевленными предметами [7, с. 110]. Относящийся и к каракалпакам в вышеуказанном сюжете о мальчике, который кормился молоком волка, непосредственно записанный каракалпаками в легенде «Зять медведь» в мотиве «брака людей с животными» имеется такое инкарнационное явление.

Среди каракалпакских легенд самый часто встречающийся мотив – это мотив превращения людей в животных, в растения или в другие неодушевленные предметы, природные явления. Эти мотивы в основном свойственны этиологическим и топонимическим легендам. А.Веселовский считает, что в мифах и сказках превращение людей в животных и растений и обратным процессом тотемистических взглядов, происхождение людей от животных и растений [1, с. 524], то есть тотемистический взгляд, приобретающий форму тотема после смерти человека и превращения его в тотем, который сформирован на основе его соединения с верованием-магией. Мотив превращения в каракалпакских легендах связан также с запретом или табу, возникшим в системе древних религиозных верований тотемизма как магия, анимизм. Большинство легенд о животных, происходивших от человека, начинается с постоянной формулы «он (собака, черепаха, сова, перепелка, летучая мышь, белый лебедь) были раньше людьми», свидетельствующие о тотемистическом веровании о родственных отношениях между человеком и тотемом. В легендах такого характера мотив превращения людей в животных, растений и неодушевленные предметы по причинам превращения можно разделить на три вида, потому что причина каждого превращения устанавливает определенную степень эволюционного этапа в целом этого мотива.

В каракалпакских легендах в большинстве случаев свойственных ранним этапам тотемистических взглядов редко встречается превращение лю-

дей ни с того ни с чего в другой объект. Среди каракалпакских легенд только в легенде «Арал и его дочери» старый Арал и его дочери Амударья и Сырдарья, убегая от своих врагов, Арал превращается в море, а дочери превратились в две реки. В мотиве превращения герой легенды, заботящийся о людях или превращения под влиянием антагонистических сил и в результате нарушения героем социальных табу посредством сверхъестественных сил в качестве наказания занимают большое место в легендах, где имеются превращения. В преданиях этимологического характера «Жети қарақшы» (Семь разбойников), «Үркер жұлдызы» (Звезда Уркер), «Аққу» (Белый лебедь), «Қос терек» (Два дерева) и других, где герои превращаются в небесные тела, в животные и растения, чтобы спасти себя от враждебных сил просят помощь от потусторонних сил. В легенде «Собака» злая мачеха с помощью сверхъестественных сил превращает сироту мальчика в собаку, в легенде «Кумыры» (Голубь) превращает в голубя девушку-знахарку. Среди этимологических легенд мотив превращения часто встречается в легендах, где происходит превращение героев в животных и птиц в результате нарушения определенного известного табу в качестве наказания. Появление легенд такого содержания можно связать с мотивом превращения людей в животных - один из самых последних этапов в патриархальном обществе в период формирования в определенной степени социальных моральных норм, то есть старый мотив под их влиянием в известной степени прошли трансформацию. Например: о мальчике, который превратился в птицу кукушку, заленившегося, когда отправил его отец искать коня («Этшөк»-«Кукушка»), о братьях не ладивших между собой, превратившихся из-за проклятия матери в птицу Саксак («Саксак-Галка»), торговец, который отнимал чужое при взвешивании весов из-за проклятия справедливого казы (судьи) превращается в черепаху («Тасбақа»-«Черепашка»), жадного рыбака, который жалел от дервиша выловленную рыбу, превратился в поросенка из-за проклятия дервиша («Доңыз»-«Поросенок»), человек, который обманывал людей, говоривший им что среди ночи «их овцы съели волки!» превратил в сороку («Хэкке» «Сорока»), ученика, который обидел своего учителя, превращает в птицу перепелку («Бодене»-«Перепелка»), расстраивавшего справедливого и храброго отца пасынок (неродной сын) превращается в кошку. Персонажи этих легенд, подвергнутые в объект превращения имеют свойственные человеку качества, то есть в их сути лежит процесс, мотив, связанный с переносом в мир человеческих качеств и в мир животных. Мотив превращения в таких легендах играет роль в формировании сюжета, который свидетельствует роль превращения древнего человека в животного под влиянием последующих периодов, совокупляется еще одна функция или дидактическая функция. Или легенда включает в себя не только идею передачи сведений, а ввода в легенду норм морали в социальную среду, то есть вносит идею воспитательного значения о

последствиях, по причине нарушения социального табу.

Мотив волшебства считается одним из ведущих в сюжетной системе каракалпакских легенд, корень его происхождения относится к одному из древних архаических верований - анимизму. Анимизм не рассматривает человека отдельно от природы, он является древним религиозным верованием, вобравший в себя одушевленные и неодушевленные предметы окружающей среды, явления природы как точку зрения видеть самого себя, имеющих те же качества, он в своей эволюционной ступени взаимодействуя с другими видами древних религиозных верований, таких как тотемизм, магия появляются формы различных взглядов.

Существование первобытного человека целиком зависело от природы и стало причиной формирования дуалистических взглядов о природе и его силах. То есть в первобытном человеке формируются понятия о полезном и вредном, положительном и отрицательном, добрых и злых силах. Добрые и злые силы, разделяясь в качестве противоположных сил, происходящих от них добрых и злых сил и из-за страха человека перед такими силами появляются попытки перенести силы природы в свою сторону. В результате этого формируется поклонение добрым и злым силам природы и их культ. В таких культах известное место занимает магия. Вместе с тем в тотемизме находит новое значение, тотем племени превращается в покровителя племени, в его защитника. Последующая история религии продолжается с утверждения магии в качестве культа и развития покровительствующих сил тотемизма человеку. Магия, совмещаясь с тотемизмом, тотем переходит в уровень культа. Весь этот процесс заложил основу формирования в обществе новой формы религии - культа природы. В первобытном обществе развивается культ земли, воды, солнца, огня, растений, животных. Дальнейшее развитие древней религии, сформированной в форме культа природы связано с анимизмом. Разделились мнения, что ранние взгляды о том, что человек и природа одушевленные, появились взгляды о духах, то есть дух может существовать вне тела.

Анимизм, вобравший в себя магию, тотемизм и культ природы дальше развивался в направлении, что во всех элементах природы, силах и явлениях, во всем у них есть свой дух. На основе этого взгляда возникли множество «духов-покровителей», обозначающих тот или иной элемент и силу природы. Эти «духи-покровители» в определенных этапах развития человеческого сознания охарактеризованы сначала в зооморфном, а потом в антропоморфных проявлениях. Герои этих легенд уже начиная с этого периода рассматривались в качестве сверхъестественных сил, покровительствующих человеку. В каракалпакских легендах рассматривается как хозяин осадков и дождей - персонажей Гулдирмама-Гроза («Гулдирмама»), хозяин ветров Айдар баба («Айдар баба») по требованию людей своими магическими силами показывает волшебство, как помогают в земледелии привлекая дождей, или во время хирмана зовут ветров. Также, в

легендах тюркоязычных народов широко известен культ, вобравший в себя виды культов, ставших объектом религиозных форм, образ Кыдыр ата имеет свое место в каракалпакских легендах как первоначальные признаки эволюции, то есть этапа культа плодородия. В предании Кыдыр ата оказывает помощь старшему брату, который заботясь о младшем брате, не заметно со своего хирмана относит ему свою долю пшеницы и Кыдыр ата заново пополняет хирман заботливого старшего брата.

В дальнейшем развитии этапов анимизма в отношении человека к смерти формируется новый взгляд – он излагает точку зрения, что после смерти в мире исчезнет физическое тело, а живет только дух. В развитом родовом строе от этих точек зрения формируется культ вождей, оставивших свой след в истории того рода и умерших предводителей, культа батыров то есть культ предков, вместе с тем культ ушедших (культ усопших). Культ усопших с генетической точки зрения сроден с культом предков. Разница между ними сравнительная и разница в том – если культ предков ищет объект поклонения издалека, от далеких веков, а культ усопших ищет его от близких поколений [2, с. 129]. Многие народы мира, среди народов Средней Азии, в том числе и у каракалпаков этот культ широко распространен, даже входит в ряд, сохранных культов в современный период.

С установлением в Средней Азии религии, входящие в прежний политеистический пантеон все культы теперь под влиянием идеологии исламской религии в определенной степени попадает в трансформацию, после этого они входят в легенды в исламизированных проявлениях. В религиозной культуре народов Египта, Арабских и мусульманских Африканских государствах культ святых людей, исследователь истории И. Гольдциэр в своем труде «Культ святых в исламе» отмечает: «Чуждые для исламской религии идеи, традиции не были отторгнуты исламом, приобрели новое значение соответственно духу новой религии», и доказывает это многими фактами и взаимосвязь с древними культурами генезиса местности культа этих государств [2, с. 6]. Этот процесс был свойственным явлением и для региона Приаралья, где проживают каракалпаки, места поклонения и мавзолеи, считающиеся крупными культами этого региона для каракалпаков стали местами паломничества. Через Коран и Инжил (Завет), также через апокрифическую литературу в истории исламской религии великие исторические и не исторические личности, пророки, халифы, святые и наставники, а также многие сюжеты и мотивы об их волшебных деяниях приходят к нам, древние культы заменяются. Сначала религия ислам, направленная только на учение о вере в мощь Всевышнего через различные школы, отрасли в течение долгого времени стараются отрицать взгляды о «волшебстве» и «чуде». В конце концов, идеология ислама принимает его с предупреждением как «Волшебник другого верования, могут показывать волшебство только истинно верующим Всевышнему», которое разрешается в пользу ислама [2, с. 166]. В результате направленности

прежним религиозным верованиям наряду с понятиями «волшебства», «чуда» под влиянием исламской религии формируется понятие о «чуде», связанное с религией оставшихся после исламской религии, в дальнейшем с исламизированными мифологическими героями, имеющее отношение к этой религии исторические личности.

Мотив чуда, являющимся одним из мотивов, создающих основной сюжет каракалпакских религиозных легенд имеет большое влияние вышеназванные факторы. Большая часть религиозных легенд среди каракалпаков является жанр мусульманского апокрифа, приходящих через Кыссасул анбия сюжетов - это каракалпакская версия или вариант. Эти сюжеты под влиянием взглядов каракалпаков об исламской религии и его идеологии пересмотрены и являются формами, обогащенными национальным колоритом. Их содержание указывает на то, что и в сознании каракалпаков пророки, святые и наставники, в первую очередь через осуществления волшебства и чуда они отличаются от простых людей, в их основе формируется подобная концепция.

В преобладающем большинстве каракалпакских религиозных преданиях о Пророках и святых, мотив об их волшебстве и чуде считается основной опорой сюжета. В этих преданиях излагается свойственные качества каждому пророку и святым или им всем виды волшебства. Например, пророк Иса, имеющий отношение к этой религии исторической личности с мощью всевышнего происходит чудесное рождение, с момента рождения объявляет о своем пророчестве, на кладбище встречается с матерью, оживляет усопшего, («Бийбимарьям и пророк Иса», «Чудо пророка Исы»), пророк Муса своей волшебной палкой делит поток реки, открывает путь людям, убежавших от врагов («Путь Мусы»), Пророк Мухаммед оживляет тело батыра Кесикбас (разрубленная голова), отрубленного великанами, будущий батыр предсказывает, что ждет святых, помогавшим ему всем он одаривает сверхъестественными силами, защищающих от внешних врагов, вылечит тяжелобольную девушку («Хазрат (его превосходительство) Али и Кесикбас батыр», «Пророк Мухаммед и ишан», «Кошка», «Хабип Малик»), хазрат Али трехмесячный путь на коне Дулдул проезжает в мгновение ока, пророк Салих разделив гору на две части, вытаскивает оттуда верблюда («пророк Салих») и т.д.

Такие сюжеты и мотивы в каракалпакском фольклоре ассимилированы извне и имеют свой вариант или трансформацию, в дальнейшем приобретают локальный характер, кладбища и места поклонения, являющиеся местными очагами культа объекты, проявляются в качестве основного мотива в сюжетном составе легенд, связанных с историческими личностями и мифическими героями, ставших известными местными религиозными деятелями, внесшими вклад в последующее развитие исламской религии. Среди каракалпаков из народного языка есть такие поговорки, заставляющие «течь реку вспять», «предсказатель тысячу лет заранее»

имеющие подобную характеристику святые и мудрецы, большая часть этих легенд имеют мотив чуда. Есть несколько типов, имеющих отношение к биографии многих святых и ишанов, оказывающих волшебство. Из них в каракалпакских легендах часто использующийся тип - это мотив в Кабатулле, чтобы прочесть намаз (молитва) трехмесячную дорогу проходит в мгновение ока. Этот мотив-действие - активный мотив легендарной биографии многих местных религиозных деятелей. Его типичное содержание в следующем: «Известный среди каракалпаков Каллибек ишан (в других вариантах сюжета мотив с некоторыми изменениями связывается с Каллибек ишан, Азизлер баба, Каракум ишан) в детстве вместе с одним караваном едет в Кабатуллу и там пробыв некоторое время думает как бы вернуться домой. При помощи советов людей, он просит у белобородого старика, приехавшего на паломничество забрать с собой его на родину. Старик с одним условием, чтобы оставаться неизвестным, посадил мальчика на коня, в мгновение ока приводит его в родной аул («Мальчик, который тосковал по родной земле и святой ишан»). Этот мотив широко распространенный в мусульманском востоке мотив, совершаемый живым человеком для молитвы в Кабатулле многомесячную дорогу проходит в мгновение ока, мотив, имеющий среди каракалпаков легенды и не трудно заметить свойственного нового направления этого мотива. Еще один тип оказания волшебства мотив невидимости глазам врагу, людей, убегавших от погони. Самый лучший образец этого мотива - образец легенды, связанный с именем Кетпеш баба. В легенде, убегавшие от погони врагов, люди просят пощады у Кетпеш баба, и бегут к нему в местность, где он живёт. Святой, предвидевший случившееся Кетпеш баба, заранее узнав об этом, встречает беглецов и собирает их в одно место, своей палкой чертит то место вокруг людей и люди внутри этого круга становятся невидимыми врагам. Еще один вид культа, связанный с усопшими этого мотива связан с кладбищем Шибилей ата, расположенный в Кегейлийском районе нашей республики. В легенде, убегавшие от врагов люди с детьми, всей семьей скрываются на этом кладбище и просят у

духа Шибилей ата помощи. Тогда происходит чудо, скрывавшиеся люди становятся невидимыми врагам («Чудо Шибилей ата»). Легенды, распространенные среди народа и легенды о целебной силе и чуда кладбищ и мавзолеев считаются проявлением, свойственным этому мотиву. На основе культа усопших раннего периода лежит анимистический взгляд «Дух людей после того как оставляет тело и покровительствует, оставшимся за ним родным и близким людям». Мотив о волшебных силах святых и наставников в каракалпакской фольклорной традиции является одним из часто встречающихся и сохраненных мотивов, которые и в современный период не теряет свою сюжетообразующую функцию видно в легенде о Салмен ишан, об исторической личности, который имел место в каракалпакской религиозной культуре. Как гласит в легенде, как ишан становится жертвой преследования советского правительства и репрессии ишан, заключенный в тюрьму ищет воду, чтобы прочесть намаз открываются сами по себе железные замки дверей, он спокойно выходил и приносил воду [3, с. 32].

В комплексе каракалпакских народных легенд часто встречающиеся мотив и сюжеты – это мотивы и сюжеты, связанные с превращением человека в животных, птиц, а также в явления природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – Л., 1940. – 524 с.
2. Гольдциэр. Культ святых в исламе. – М., 1938. – 129 с.
3. Даулетмуратов А. Салмен ишан. – Нукус: Каракалпакстан, 2008. – 32 с.
4. Джураев М., Шомусаров Ш. Узбекская мифология и арабский фольклор. – Т., 2001.
5. Косвен. М.О. Очерки истории первобытной культуры. – М. 1957. – 158 с.
6. Соколова З. П. Культ животных в религиях. – М. 1972.
7. Саримсоков Б. Эпические жанры узбекского фольклора // Диффузия эпических жанров. – Т., 1981.